

— Когда мы раньше говорили о том, какой тип людей тебе нравится, ты упомянул её. А ещё во время тренировки ты съел всё мясо, которое она приготовила, не оставив ни кусочка другим.

Вот из-за таких мелочей. Лу Юши не мог найти слов для оправдания, думая про себя: «Всё из-за тебя». Он лишь сказал:

— Я сам этого не замечал, а ты всё запомнил.

Цзин Му улыбнулся:

— Всё-таки я твой старший брат, младший брат.

Лу Юши почувствовал лёгкую радость и одновременно грусть. Его старший брат действительно был для него всем, но что будет дальше? Когда они поступят в университет, они вряд ли смогут жить вместе. Даже если на каникулах он сможет нагло оставаться здесь, большую часть времени им придётся находиться в школе, и быть вместе будет невозможно.

Если его брат встретит того, кто ему понравится, то вся его забота перейдёт к этому человеку. Даже если он будет уделять ему немного внимания, это уже не будет таким же искренним.

Его брат будет больше заботиться о каком-то неизвестном парне...

Эта мысль почти довела Лу Юши до ярости и печали.

Когда вечером он лежал в постели, ворочаясь с боку на бок, его вдруг осенило.

Он не ненавидел гомосексуалов, и его не раздражала мысль, что его брат, возможно, будет с кем-то. То, что он ненавидел, и даже испытывал некоторую злость, было тем, что этим человеком был не он.

Лу Юши, скрутивший одеяло в кокон, резко перевернулся и сел, его глаза горели в темноте.

— Раньше я думал, что Сунь Лунин прав, что это не широкая дорога, и не стоит тащить тебя по тернистому пути. Но раз уж ты уже на этом пути, почему я не могу идти рядом с тобой?

Именно так!

Прозрев, Лу Юши словно вырвался из тумана грусти, и его лицо озарилось решимостью в глубинах ночи.

Он решил, что, несмотря на то, есть ли у его брата тайный объект обожания, он сам будет

«соблазнять» его!

Лу Юши считал, что его внешность, характер и манеры были вполне неплохими, и со временем он обязательно сможет покорить одноклассника Цзин Му! Но всё же нужно действовать постепенно, не торопиться, и сначала составить план.

Поскольку спать всё равно не хотелось, он включил свет, встал с кровати, нашёл чистый блокнот, взял ручку и стал приводить мысли в порядок.

...

Однако спустя долгое время он написал только два слова: «Цзин Му».

Лу Юши, воспитанный в строгости, никогда не был в отношениях, не говоря уже о том, чтобы кого-то завоёвывать. И теперь объектом его внимания был его старший брат, Цзин Му. Это было словно новичка, только вышедшего из начальной локации, сразу телепортировали на финальный босс — сложность зашкаливала.

Затем он открыл всемогущий «Байду».

— Что делать, если нравится старший брат?

— Как завоевать человека своего пола?

Что за чёрт, что это за «немецкая ортопедия»? Почему все результаты поиска — порнографические рассказы? Этим пользователям нужна хорошая чистка. Лу Юши долго листал, но единственное полезное, что он нашёл, было слово «постепенно».

Он записал это в блокнот, а затем добавил «угождать его вкусам». Подперев голову рукой, он задумался: что же нравится его брату?

Что касается Цзин Му, он не имел ни малейшего представления о том, о чём думал Лу Юши, и никогда не рассматривал эту возможность. Каждый день он следовал своему расписанию, как машина, точно и эффективно выполняя все задачи. Он был трудолюбив, словно даже малейшая ошибка могла стать фатальной.

— Сяо Ши, ты что-то купил? — Цзин Му шёл впереди Лу Юши и заметил на ступеньках у входа довольно большую коробку.

Лу Юши наклонился вперёд:

— Да, это я.

Цзин Му поднял коробку:

— Что это? Коробка большая, но лёгкая.

— Угадаешь? — Лу Юши взял коробку, открыл дверь и вошёл в дом.

Он бросил рюкзак на стул, взял канцелярский нож и начал вскрывать посылку.

Цзин Му покачал головой, улыбнулся и пошёл на кухню:

— На ужин будет яичница с помидорами, нормально?

— Да, — ответил Лу Юши, не отрываясь от коробки.

Когда Цзин Му закончил готовить ужин, на столе стоял букет цветов.

— Так ты купил цветы.

— Ну как, красиво? — Лу Юши улыбался, глядя на брата, явно ожидая похвалы.

Цзин Му внимательно осмотрел букет, затем скептически кивнул:

— Впервые вижу, чтобы в вазе стояли полевые цветы.

— Это акцент, — указал Лу Юши на цветы в вазе. — Этот жёлтый называется «часовой цветок», а этот белый с розовым — «масляное дерево». Мне кажется, они хорошо сочетаются.

— Не знал, что ты разбираешься в цветах.

— Раньше мама в нашем старом доме выращивала много цветов, так что я немного в этом разбираюсь. Эту вазу я взял с твоей книжной полки. Помнишь, в уезде Линь на нашем столе каждую неделю стояли свежие цветы, и они всегда были в этой вазе.

Взгляд Цзин Му перешёл с цветов на вазу. Это действительно была любимая ваза госпожи Му, которую он давно поставил на самую верхнюю полку и почти забыл о ней.

— Очень красиво.

— Правда? Я заказал цветы на полгода, каждую неделю будут приносить два букета.

— Каждую неделю?

Лу Юши:

— Да, так в доме каждую неделю будет что-то новое, разве ты не чувствуешь, что воздух становится свежее?

Цзин Му действительно не подозревал, что его младший брат оказался романтиком. Он лишь улыбнулся и сказал:

— Очень хорошо.

В его памяти ожил тот сад, который в любое время года был наполнен разными красками.

Это было прекрасное время.

— Давай поужинаем, — Цзин Му расставил тарелки и перестал вспоминать.

Цао Яно действительно перевелась в другую школу перед экзаменами. Она была популярной старостой, и у неё были хорошие отношения как с мальчиками, так и с девочками, её любили и художники, и спортсмены. После её ухода Цай Ино, Хао Чэньцзя и другие долго горевали.

Место рядом с Цзин Му осталось пустым, но из-за приближающихся экзаменов учитель не стал менять рассадку. Лу Юши действительно завидовал этому месту, но он был высоким и с отличным зрением, так что не мог нагло попросить учителя отдать его ему.

Затем это место занял Чжоу Сян.

Чжоу Сян неохотно пересел. Он знал, что это место ему устроили родители, которые договорились с учителем, надеясь, что он будет ближе к Цзин Му и, возможно, что-то перенял бы. Но его мнение никто не спрашивал, и он мог только злиться на себя.

Цзин Му не обращал на это внимания и продолжал заниматься своими делами. Самым счастливым был Цай Ино, который сидел за Цзин Му и постоянно дёргал Чжоу Сяна за воротник, болтая о пустяках.

Чжоу Сян, не выдержав, резко повернулся и злобно посмотрел на него, глазами предупреждая замолчать.

Цай Ино, который только что был в восторге, словно облили холодной водой, наконец смущённо замолчал, и его хвост, который раньше радостно вилял, теперь грустно опустился.

На перемене Чжоу Сян разложил свои учебники, тетради и канцелярские принадлежности в соответствии со своими стандартами, а на уроке начал внимательно слушать. Он слушал так внимательно, что, казалось, даже уши напрягал, а рука не переставала писать, заполняя тетрадь плотными записями. Он смотрел на доску, не желая даже мельком взглянуть на своего нового соседа.

Однако нежелание смотреть не означало, что он не видел.

Всего за два урока Чжоу Сян с сожалением осознал огромную разницу между ним и его новым соседом.

Сорок пять минут урока — а этот человек почти не поднимал глаза на доску. На его столе было чисто, не было кучи учебников и справочников. На какой урок — такой учебник и доставал, а слева у него лежала рабочая тетрадь, справа — блокнот.

<http://bllate.org/book/15440/1369453>